

5. Титушкина Е.Ю. К вопросу о понятии «предупреждение преступлений» и его соотношение с «профилактикой правонарушений» / Е.Ю. Титушкина, С.С. Иванов // Российский следователь. 2021. № 3. С. 55-59.
6. Гулягин А.Ю. Профилактика правонарушений и предупреждение преступности органами прокуратуры и другими правоохранительными органами / А.Ю. Гулягин, Т.В. Богданова // Российский следователь. 2024. № 6. С. 49-53.
7. Норкина А.В. Прокуратура РФ и ее роль в системе предупреждения преступлений / А.В. Норкина, А.В. Майоров // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 1. С. 9-19.
8. Организация деятельности прокуратуры: учебное пособие / О.Н. Коршунова, И.И. Головкин, Э.Р. Исламова [и др.]. Санкт-Петербург: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024. 260 с.
9. Ившин В.Г. Виктимология: Учебное пособие / В.Г. Ившин, С.Ф. Идрисова, Л.Г. Татьяна. Москва: Волтерс Клувер, 2011. 264 с.
10. Мигущенко О.Н. Система профилактики правонарушений в Российской Федерации: терминологическая бессистемность // Российский следователь. 2017. № 8. С. 45 - 49.
11. Курс советской криминологии: предупреждение преступности // Звирбуль В.К., Карпец И.И., Коробейников Б.В. [и др.]; под ред. Кудрявцева В.Н. М.: Юридическая литература, 1986. 352 с.
12. Жеребцов А.Н., Помогалова Ю.В., Смоляров М.В. Комментарий к Федеральному закону от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // КонсультантПлюс (дата обращения: 04.02.2026).
13. Антикриминальная политика: актуальные проблемы регионов: сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции, Луганск, 07 ноября 2025 года. Самара: Самара, 2025. 551 с.
14. Биография А.Н. Радищева, написанная его сыновьями / Подгот. текста, статья и прим. Д.С. Бабакина. М.; Л., 1959.
15. Курс советской криминологии: Предупреждение преступлений. – М.: Юрид. лит., 1986. 352 с.

Шинкевич Дмитрий Валерьевич

*ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД России»,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
(Красноярск, Россия)*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, ВЫЯВЛЕНИЯ И УСТРАНЕНИЯ НАРУШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

УДК 343.1

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы предупреждения, выявления и устранения ошибок и нарушений со стороны субъектов обвинения в уголовном судопроизводстве. Анализируется влияние современных криминогенных факторов на эффективность уголовного преследования. Подчеркивается важность неукоснительного соблюдения законности для повышения доверия граждан к правоохранительным органам.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, сторона обвинения, следственные ошибки, предупреждение нарушений, уголовное преследование, законность, правоохранительные органы, криминогенная обстановка.

Annotation. The article examines theoretical and practical problems of preventing, identifying, and eliminating errors and violations by the prosecution in criminal proceedings. The impact of modern criminogenic factors on criminal prosecution effectiveness is analyzed. The importance of strict observance of legality to increase public trust is emphasized.

Keywords: criminal proceedings, prosecution, investigative errors, prevention of violations, criminal prosecution, legality, law enforcement agencies, criminogenic situation.

Складывающаяся в текущий момент криминогенная обстановка характеризуется качественным изменением преступности, её транснациональным и организованным характером, высокотехнологичностью, в связи с чем, особое значение придаётся повышению эффективности противодействия криминальным проявлениям и неукоснительному соблюдению законности при реализации функции уголовного преследования (обвинения), что является не только основными критериями оценки деятельности правоохранительных

органов, но и служит повышению престижа службы и доверия граждан к правоохранительным органам.

Существенное влияние на эффективность криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности продолжают оказывать различные нарушения как уголовно-процессуального законодательства, так и непосредственно взаимосвязанного с ним, которые носят устойчивый и системный характер. Несмотря на существующие механизмы контроля и надзора нарушения норм права остаются незамеченным на протяжении длительного времени и оказывают значительное влияние в целом на эффективность деятельности субъектов со стороны обвинения. В большинстве таких случаев уголовно-процессуальный механизм устранения нарушений носит реактивный и запоздалый характер, не позволяет в полной мере своевременно выявлять все нарушения, что часто обусловлено их латентным (скрытым) характером.

Анализ правоприменительной практики показывает, что основная причина низкой эффективности и качества реализации субъектами обвинения своих функций заключается в допущении различных ошибок и злоупотреблений.⁶ Высокий уровень отмены и изменения судебных решений (<https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9291>. Дата обращения 07.12.2025 г.), а также уголовных дел, возвращаемых судом прокурору, свидетельствуют о существенных недостатках, допускаемых субъектами сторон обвинения. Большинство нарушений можно было выявить или предотвратить, однако у правоприменителей отсутствовали понятные и конкретные рекомендации включающие соответствующие методики. В практической деятельности очевидно существует запрос перед юридической наукой о выработке соответствующих подходов.

Правоприменители нуждаются в понятных, простых и работающих алгоритмах выявления, устранения и предупреждения нарушений. Ярким примером подобных рекомендаций является журнал «Следственная практика», на страницах которого традиционно разбирались положительные и отрицательные примеры выявления и устранения следственных ошибок. Вместе с тем, изучение источников по указанному вопросу показало, что междисциплинарных рекомендаций на данную тему не разработано.

Очевидно, что решить столь сложную, многогранную и практически значимую проблему без определения сущности указанных негативных явлений, их причин и условий не возможно. При этом, стратегия минимизации ошибок и злоупотреблений должна заключаться в смещении акцентов с этапа реактивного устранения на этап их предупреждения путём всестороннего анализа причин и условий, выявления рисков наступления негативных последствий, с учётом всестороннего анализа всех допущенных нарушений.

В частности, на организационно-управленческом уровне должны вырабатываться программы, направленные на выявление и анализ нарушений по отдельным актуальным направлениям в конкретном регионе, формулирование предложений по их минимизации. На индивидуальном уровне должны быть выработаны методики предупреждения, выявления и устранения нарушений в рамках конкретного уголовного дела.

Исследованием проблемы ошибок субъектов обвинения занимались учёные различных научных отраслей, однако многообразие точек зрения не позволило достичь необходимого единообразия в понимании их сущности. В современных исследованиях учёные традиционно фокусируются на ошибках и злоупотреблениях отдельных субъектов уголовно-процессуальной деятельности (следственных, прокурорских, оперативно-розыскных, адвокатских) либо рассматривают проблему в рамках узкоотраслевого деления (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические, оперативно-розыскные и др.) [1, 2].

В концепции уголовно-процессуального механизма устранения следственных и судебных ошибок А.Д. Назарова, под ошибкой (следственной, судебной) понимается не

⁶ Далее в качестве обобщающего понятия будет использовать термин «нарушения».

содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие субъектов, ведущих уголовный процесс, выразившееся в неполноте, односторонности и необъективности исследования указанными субъектами обстоятельств уголовного дела, несоблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также международных стандартов справедливого правосудия, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, соответствующее их субъективному отношению к назначению уголовного судопроизводства, и объективно препятствующее его нормативно-заданному достижению в виду получения (или возможности получения) неправильного процессуального результата (решения) [4, с. 9-10]. Близкой к указанному определению является позиция Ю.П. Гармаева и А.А. Кирилловой [3].

Безусловно, традиционные классификации имеют важнейшее научное значение. Однако, отдавая должное фундаментальности проведённых исследований, следует констатировать, что указанный подход не позволяет комплексно подойти к вопросу о минимизации нарушений субъектов обвинения с учётом реализации ими своих функций.

В уголовно-правовой науке к указанной проблеме учёные обращались неоднократно. Следует заметить, что научные исследования в целях решения указанных проблем внесли существенный вклад в совершенствование указанных направлений. Научные труды убедительно показали, что правоприменители с большим интересом изучают описанные типичные и нетипичные ошибки и злоупотребления, используя эту практику для выработки правильных подходов в криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности.

Безусловно, любые разрабатываемые рекомендации будут практически значимыми только в том случае, если они будут учитывать практику допускаемых нарушений.

Вместе с тем, отраслевой подход не позволяет в полной мере выявить все взаимосвязи нарушений. Так, процессуальные ошибки неизбежно детерминируют криминалистические, а неверное применение уголовного закона влечёт процессуальные ошибки.

Таким образом, разработка научного подхода к минимизации нарушений имеет сегодня крайне актуальное значение. Перед наукой стоит задача выработать соответствующие методики и внедрить их в практическую деятельность.

В целях комплексного решения вышеобозначенной проблемы предлагается под ошибкой субъектов обвинения в уголовном судопроизводстве понимать непреднамеренное действие (бездействие) либо решение указанных субъектов, а также их результат, выраженные в отклонении от действительных фактических обстоятельств дела или норм права, которые повлекли или могли повлечь недостижение целей уголовного судопроизводства и/или ущемление законных интересов личности.

К злоупотреблению субъектов стороны обвинения мы относим преднамеренное (умышленное) противоправное действие (бездействие) либо решение указанных субъектов, а также их результат, выражающееся в использовании ими своих полномочий (или служебного положения) вопреки законным целям и принципам, нормам уголовного судопроизводства, причиняющее вред правам и законным интересам участников уголовного судопроизводства и (или) публичным интересам общества и государства либо препятствующее установлению фактических обстоятельств дела.

К субъектам стороны обвинения относят должностных лиц, осуществляющих предварительное следствие и дознание; органы дознания (должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность); прокурора и государственного обвинителя, адвоката-представителя потерпевшего.

При этом, важно разделять понятия злоупотребления и ошибки. Следует заметить, что уже в дореволюционных источниках ошибка рассматривалась исключительно в контексте неумышленного проступка, не содержащего признаки злоупотребления по должности, то есть совершенного при отсутствии корыстной или иной личной

заинтересованности [5, с. 637-638]. Этимологически это отличные друг от друга понятия. Ключевое различие кроется в том, что злоупотребление изначально предполагает преднамеренные действия либо решения, тогда как в ошибке преднамеренность полностью отсутствует, соответственно, этимологически они не могут отождествляться.

Ошибка – это всегда результат непреднамеренного заблуждения (неверного представления о фактах или нормах права), которое обусловлено добросовестностью либо неосторожностью. Любые ошибки и злоупотребления объединяются более широким, родовым понятием – нарушение закона (или отклонение от правовых предписаний). Нарушения касается только формы, а не содержания, так как являются объективным формально-юридическим понятием, означающим отступление от действительных фактических обстоятельств дела и/или норм права, независимо от субъективных причин. Д.И. Советов прямо констатирует: «Каждая юридическая ошибка без всякого исключения является нарушением норм права [6, с. 47]. Исходя из этого, все ошибки и злоупотребления, влекущие противоправный результат, являются нарушениями норм права, но не все нарушения являются ошибками.

Таким образом, ошибки и злоупотребления субъектов обвинения и нарушения норм права соотносятся как часть и целое (причина и следствие). Иными словами, по своим внешним (объективным) признакам и ошибка, и злоупотребления квалифицируются одинаково — они не соответствуют нормам права.

Предложенное понимание нарушений как ошибок и злоупотреблений создаёт единую концептуальную основу для междисциплинарных исследований, способствует определению закономерностей их развития и распространённости.

Методологически исследование ошибок и нарушений может включать в себя несколько этапов: 1) выявление и описание нарушений с учётом их видовой характеристики, специфики процессуального субъекта, вида деятельности; установление их причин и условий; 2) оценку наступивших негативных последствий; 3) определение методов устранения; 4) выработку предложений по их предупреждению.

В целях выявления и описания нарушений мы предлагаем выделить их виды и классифицировать. Первичное деление в рамках разрабатываемой нами типологии должно проводиться с учётом содержания (характера) допущенных субъектами обвинения ошибок при реализации своих функций:

1. Фактические ошибки, связанные с установлением обстоятельств уголовного дела. Суть данного подкласса ошибок кроется в неадекватном (искажённом) отражении объективной действительности в сознании правоприменителя, что влечёт формирование недостоверного вывода о событии преступления, виновности лица и иных обстоятельствах. Исходя из структуры процесса доказывания, данный подкласс ошибок следует систематизировать по трём основным направлениям: 1. Ошибки в определении предмета доказывания. Ошибки данного вида связаны с искусственным сужением (реже — необоснованным расширением) круга обстоятельств, подлежащих обязательному установлению в силу требований ст. 73 УПК РФ. К ним относятся: неустановление обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, что выражается в невыдвижении и непроверке всех возможных по делу версий; неустановление обстоятельств в их причинно-следственной связи с другими с другими событиями, рассмотрение фактов изолированно друг от друга; неполное выявление обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, а также характер и размер причинённого вреда. 2. Ошибки в определении пределов доказывания. В эту группу входят: формирование выводов о событии преступления, характере и размере причинённого вреда, а также о виновности лица без обоснования их достаточной совокупностью доказательств. 3. Ошибки интерпретации и оценки фактических данных (формирование выводов, которые объективно не подтверждаются собранными фактическими данными; формулирование выводов с использованием противоречивых фактических данных, которые не были устранены;

формулирование выводов без обоснования использования противоречивых фактических данных, имеющих существенное значение; формулирование выводов без учёта обстоятельств дела, имеющих существенное значения, либо их необоснованное игнорирование без приведения мотивов отказа в их принятии.

2. *Операционные (деятельностные) ошибки субъектов обвинения в применении организационно-тактических и технических средств.* Исходя из механизма образования и уровня решаемых задач, данный подкласс ошибок следует строго систематизировать по четырём направлениям: 1. Стратегические ошибки (дефекты целеполагания и планирования). К ним относятся: неверное определение направления расследования и ошибочное формирование версий; ошибки планирования и прогнозирования; отсутствие системного подхода, неверная оценка сложившейся следственной ситуации и принятие решений без учёта тактического риска. 2. Tактические ошибки. К ним относятся: неэффективный выбор тактических приёмов, операций, и комбинаций; нерациональная последовательность их применения; ненадлежащее взаимодействие со специалистами и экспертами, необоснованный отказ от их привлечения в ситуациях, когда это объективно необходимо. 3. Техничко-технологические ошибки связаны с прямым нарушением технологий обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материальных носителей информации; нарушение правил изъятия и упаковки вещественных доказательств; использование ненадлежащих средств (применение несертифицированных или неисправных техничко-криминалистических приборов. 4. Ошибки взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее - ОРД), отказ от привлечения сотрудника, осуществляющего ОРД, когда это целесообразно; неправильная координация деятельности сотрудников; использование результатов ОРД, по которым нарушено законодательство об ОРД и требования, предъявляемые к доказательствам; отсутствие совместного планирования реализации материалов; нарушение процедуры рассекречивания и передачи результатов ОРД в порядке ст. 89 УПК РФ. 5. Методические ошибки. Данная группа ошибок обусловлена несоблюдением или полным игнорированием субъектами обвинения соответствующих научно-практических рекомендаций, стандартов и алгоритмов. К типичным проявлениям методических ошибок относятся: отказ от выполнения обязательных этапов методики расследования преступлений; отказ от использования криминалистических методик расследования конкретных видов преступлений либо методик поддержания государственного обвинения в суде, если это влечёт негативные последствия.

3. *Процессуальные ошибки (нарушения уголовно-процессуальной формы)* представляют собой несоблюдение субъектами обвинения установленного порядка осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Данный подкласс типичных ошибок следует систематизировать в следующие пять групп: 1. Организационно-процессуальные ошибки (нарушение условий производства по уголовному делу). 2. Ошибки, связанные с необеспечением процессуальных прав и гарантий участников судопроизводства нарушений. 3. Ошибки при применении мер процессуального принуждения. 4. Ошибки при собирании и фиксации доказательств. 5. Техничко-процессуальные (ошибки в процессуальных документах).

4. *Правовые (нормативно-оценочные) ошибки, связаны с неверным толкованием и применением правовых норм (ошибки интерпретации).* Правовые ошибки возникают на этапе оценки, когда фактические обстоятельства дела субъектом установлены в целом верно, однако допускается непреднамеренное отклонение при выборе, истолковании или применении нормативно-правового предписания. Исходя из отраслевой принадлежности нарушенных норм, данный подкласс ошибок следует систематизировать по трём основным группам: 1. Ошибки в применении уголовного закона (нарушение требований Общей части УК РФ; применение не той статьи (пункта, части) Особенной части УК РФ, которая подлежала применению, либо неприменение подлежащей нормы; неправильное

истолкование закона: трактовка нормы, противоречащая ее точному смыслу, разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ и искажающая волю законодателя. 2. Ошибки в применении уголовно-процессуального закона выражаются в неверной интерпретации норм УПК РФ. 3. Ошибки в применении бланкетного (межотраслевого) законодательства.

5. *Ошибки, связанные с осуществлением ведомственного контроля и руководства (организационно-управленческие ошибки).* Специфика данного подкласса заключается в том, что субъектами ошибок выступают должностные лица, наделённые властными организационными полномочиями. Основываясь на системно-функциональном анализе, данные ошибки целесообразно систематизировать в следующие группы: 1. Стратегические ошибки целеполагания и управления: ошибки, допускаемые при осуществлении процессуальной и управленческой деятельности в рамках уголовного дела. 2. Организационно-кадровые ошибки. 3. Процессуально-контрольные ошибки. 4. Ошибки неправомерного вмешательства.

В свою очередь, внутри каждого выделенного класса, учитывая характер допущенной субъектом ошибки, обособляются соответствующие видовые подклассы. Злоупотребления субъектов обвинения также могут быть классифицированы по их содержанию (характеру).

Вышеуказанный подход позволяет охватить все без исключения нарушения, проследить системные связи между ошибками и злоупотреблениями и создать прикладную типологию.

В целях предупреждения ошибок и злоупотреблений мы предлагаем системный подход к анализу их причин и условий. Ошибки субъектов обвинения никогда не происходят исключительно из-за субъективных качеств или только из-за внешних (объективных) условий. Общей причиной ошибки является взаимодействие определённых внешних и внутренних состояний — резонанс между объективной сложностью познаваемой ситуации и ограниченностью ресурсов субъекта. К условиям же следует относить объективные и субъективные факторы (например, дефицит времени, противодействие расследованию, некомпетентность и т.п.), которые сами по себе не вызывают следствие, но создают благоприятную почву для наступления причины. Причины и условия злоупотреблений также требуют самостоятельного исследования, что выходит за пределы данного научного исследования. Выделение известных условий, порождающих ошибки и злоупотребления и их распределение по определенным группам (классам) на основе выделения сходных признаков (оснований классификации), изучение и анализ указанных факторов является крайне важным для минимизации нарушений.

Особое значение для минимизации нарушений имеет исследование последствий, которые они влекут, их детальное описание, систематизация, оценка их существенности, а также возможности устранения или исправления.

С учётом отмеченного, предлагаемый подход к минимизации нарушений может представлять собой комплекс методов, алгоритмов и рекомендаций по их предупреждению, выявлению и устранению. В частности, они предполагают изучение уголовных дел и вынесенных процессуальных решений, следственной и судебной практики по определённой методике. К методам исследования следует отнести: применение метода интервьюирования и экспертных оценок; обобщение и анализ тематических информационных писем и обзоров правоохранительных органов; изучение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, анализ материалов дисциплинарных производств в отношении должностных лиц, материалов по жалобам граждан, прокурорских проверок; судебно-исковой работы по фактам реабилитации и другие. Перечисленные методы сегодня явно недооценены с точки зрения их влияния на повышение эффективности криминалистической и процессуальной деятельности.

Особое значение приобретает выявление закономерностей, которые обуславливают систематические нарушения при расследовании сложных, высокоуровневых преступных посягательствах и неэффективных методах противодействия им.

Формирование рекомендаций с учётом указанного подхода позволит качественно повысить их практическую и научную значимость.

Методы и методики минимизации нарушений могут быть использованы для решения широкого круга научных и практических задач уголовно-правовых наук, и прежде всего криминалистики и уголовного процесса, направленных на повышение общей эффективности деятельности. Механизм минимизации нарушений может функционировать одновременно на нескольких уровнях:

1. Научном – разработка междисциплинарной программы исследования ошибок и злоупотреблений с выработкой комплексных методик (алгоритмов, рекомендаций) по их предупреждению, выявлению, устранению. Вышеуказанная программа позволит учёным-разработчикам формировать различные отраслевые методики с обязательным учётом ранее выявленных нарушений;

2. Прикладном – мониторинг и прогнозирование нарушений правоприменителями в сложных ситуациях на основе систематизированных данных;

3. Дидактическом – целенаправленное обучение методам самокоррекции, диагностики и преодоления последствий нарушений.

Реализация такого комплексного подхода объективно обеспечит повышение общей эффективности уголовного судопроизводства и усилит гарантии защиты прав личности.

Таким образом, с целью преодоления практического и научного пробела предстоит решить принципиально новую, уникальную по масштабу и сложности междисциплинарную задачу – выработать методы и методики минимизации нарушений субъектов обвинения во всех сферах их проявления в уголовном судопроизводстве.

Используя интегративный подход к ошибкам и злоупотреблениям субъектов обвинения, можно выстроить надёжный механизм, направленный не только на устранение последствий, но и воздействующий на непосредственные причины и условия, их формирующие: обучая и поддерживая там, где субъект добросовестно заблуждался, и строго пресекая там, где он проявил недобросовестное отношение (неосторожность), либо допустил злоупотребления.

Обобщённые и систематизированные данные позволят правоприменителям предупреждать возможные нарушения в сложных или затруднительных (неопределённых) ситуациях. В перспективе дальнейшее изучение проблемы должно развиваться по пути углубленного междисциплинарного исследования различных видов ошибок и злоупотреблений.

Проведённый системный анализ служит также фундаментальной основой для совершенствования управленческих процессов в правоохранительных органах, позволяя выстроить комплексную систему мониторинга качества профессиональной деятельности.

Системные негативные факторы, влекущие ошибки субъектов обвинения, необходимо последовательно устранять как на законодательном, так и на организационном (ведомственном) уровне.

Разрабатываемый механизм минимизации нарушений представляет собой целостную систему, объединяющую единую методологию и базирующиеся на ней прикладные методики и методы (программы, алгоритмы) по их предупреждению, выявлению и устранению.

Создание подобного механизма будет иметь гораздо более высокую практическую ценность, чем набор разрозненных отраслевых подходов. Конечная задача выработки и функционирования данного механизма — существенное повышение общей эффективности и качества уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Гармаев Ю.П. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков : монография / Ю.П. Гармаев, Д.Г. Шашин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 168 с. – (Библиотека криминалиста). – ISBN 978-5-93295-452-2.

2. Гармаев Ю.П. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности : практическое пособие / Ю.П. Гармаев, О.В. Викулов. – М.: Проспект, 2022. – 112 с. – ISBN 978-5-392-36596-8.
3. Кириллова А.А. Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных частью первой статьи 105 УК РФ : практическое пособие / А.А. Кириллова, Ю.П. Гармаев. – М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2015. – 64 с. – ISBN 978-5-89784-196-7.
4. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук : 12.00.09 / Назаров Александр Дмитриевич. – Санкт-Петербург, 2017. – 745 с.
5. Сборник решений Общего Собрания кассационных и первого с кассационными Департаментов Правительствующего Сената за 30 лет (с 1866–1896 г.) : с приложением указателей: постатейного и алфавитных по фамилиям и разрешенным вопросам / составитель А.К. Гаугер. – Издание неофициальное, 3-е, пересмотренное и исправленное. – Санкт-Петербург : Издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1905. – 1500 с..
6. Советов Д.И. Преодоление ошибок в правоприменительной деятельности: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1 / Советов Денис Игоревич. – М., 2023. – 191 с.

Шумаев Дмитрий Геннадиевич
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
доцент кафедры судебных и правоохранительных органов,
кандидат юридических наук
(Донецк, Россия);
Ладченко Анастасия Витальевна
Луганский юридический институт (филиал)
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»,
студент
(Луганск, Россия)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИКИ

УДК 343.91

Аннотация. В статье проанализированы теоретико-методологические основы криминологического профилирования, определены его разграничения с криминалистическим профилированием. Предложено авторское определение криминологического профилирования. Выделены основные структурные этапы методики, ориентированной на изучение личности правонарушителя, групп риска, на выделение криминогенных факторов.

Ключевые слова: криминологическое профилирование, криминалистическое профилирование, личность преступника, профилактика преступности, типология правонарушителей.

Annotation. The article analyses the theoretical and methodological foundations of criminological profiling and distinguishes it from criminalistic profiling. The authors propose an original definition of criminological profiling. The key structural stages of the methodology focused on examining the personality of the offender, identifying high-risk groups, and determining criminogenic factors are outlined.

Keywords: criminological profiling, criminalistic profiling, offender personality, crime prevention, typology of offenders.

Современное состояние преступности в России характеризуется не только количественными изменениями, но и качественным усложнением её структуры, ростом количества латентных форм, трансформацией мотивации правонарушителей и появлением новых моделей девиантного поведения. Эти процессы обостряют противоречие между динамикой преступности и возможностями традиционных методов анализа личности правонарушителя.

Несмотря на возрастающую потребность в аналитических инструментах, позволяющих глубже изучать личность правонарушителя, в российской научной традиции термин «профилирование» по-прежнему трактуется преимущественно в криминалистическом ключе. Так, В.О. Карпов [1], анализируя российскую и зарубежную